

Чтобы добраться от супермаркета до медпункта, им предстояло снова пройти через район бассейна, где зомби было особенно много.

Одно это расстояние заставляло впадать в отчаяние.

Лица людей, только что немного обретших уверенность, снова стали серьёзными.

Они осторожно вышли из супермаркета и, стараясь ступать как можно тише, медленно двинулись вперёд.

Лу Шицзю и Шэнь Бай шли впереди, Ли Тинхэ и Линь Сэнь прикрывали сзади.

На этом участке зомби было немного, и путь шёл сравнительно гладко.

Но дальше заражённые стояли слишком плотно, и пройти через них представлялось крайне трудно.

Поэтому Шэнь Бай предложил:

— Лучше пойдём по тропинке сзади. Да, будет небольшой крюк, зато намного безопаснее.

Никто не возразил. Незаметно для себя все уже начали воспринимать Шэнь Бая как опору команды.

Лу Шицзю тем более ничего не сказал и просто молча держался рядом с ним.

Группа обходила бродящих зомби и двинулась к лужайке позади здания.

Здесь заражённых почти не было, и место выглядело довольно безопасным.

К тому же по траве можно было идти практически бесшумно.

Шэнь Бай немного расслабился и не удержался от разговора с Лу Шицзю.

— Что ты собираешься делать дальше?

Хотя Лу Шицзю был зомби, казалось, пока его не злить, он не впадает в безумие и выглядит вполне нормально.

В нормальном состоянии он ничем особенно не отличался от прежнего: мог думать, сохранял разум и нормально отвечал на вопросы.

Шэнь Бай, однако, полагал, что Лу Шицзю всё же понимает, что с ним что-то не так.

Поэтому ему было любопытно, какие планы строит Лу Шицзю, зная, что сам является зомби.

Выберет ли он возможность творить всё что угодно в мире, где рухнул порядок, или не сможет отказаться от человеческой потребности жить среди себе подобных и продолжит идти вместе с ними?

На месте Шэнь Бая он остался бы рядом с важными для себя людьми и защищал их.

А когда мир вновь стал бы мирным и он как чужак уже не смог бы вписаться в человеческое общество, тогда ушёл бы один и скрылся в горах и лесах.

Если подумать, звучит так благородно, что он сам себя почти растрогал!

Лу Шицзю покосился на Шэнь Бая, неизвестно о чём задумавшегося, затем отвёл взгляд вперёд и спокойно ответил:

— Никаких планов.

— Куда пойдёшь ты, туда пойду и я.

На слух это почти походило на признание.

Шэнь Бай на мгновение опешил, а потом автоматически уловил «более глубокий» смысл.

Университетская красавица, скорее всего, будет следовать за ним, а значит, следовать за ним для Лу Шицзю равносильно тому, чтобы следовать за красавицей.

Цок-цок, какая преданность.

Но почему так застенчиво и окольными путями?

Любит — и даже не пытается добиться. Настоящее полено.

Они всё время соперничали, но столько лет знали друг друга — в каком-то смысле всё-таки были старыми знакомыми, временами даже ощущали взаимное уважение. Шэнь Бай решил

дать ему пару советов.

— Слушай, не ходи постоянно с таким каменным лицом. Ты, конечно, довольно красивый... ну, разве что чуть-чуть хуже меня, но если целыми днями выглядишь так, будто тебе все денег должны, какая девушка осмелится к тебе подойти?

— Надо чаще улыбаться, быть поживее. Как я.

С этими словами Шэнь Бай продемонстрировал улыбку, которую сам считал открытой и красивой.

Но Лу Шицзю, похоже, его стараний не оценил. Лицо оставалось мрачным, брови слегка нахмурились, а взгляд стал задумчивым.

Шэнь Бай испугался, что тот неправильно поймёт, и поспешно объяснил:

— Я не люблю Гу Шитин, ясно? Я просто учу тебя, как вести себя с девушкой, которая тебе нравится.

Увидев, что лицо Лу Шицзю немного смягчилось, он добавил:

— Я правда её не люблю. У меня уже есть человек, который мне нравится.

Едва он это сказал, как только что прояснившееся выражение Лу Шицзю снова стало пасмурным.

Шэнь Бай не понял, на какую мину наступил на этот раз, и уже думал, как исправить ситуацию, когда раздался стук по окну и прервал его мысли.

— Эй! Вы там!

Крик привлёк внимание всей группы и одновременно взбудоражил зомби поблизости.

Шэнь Бай посмотрел на звук и увидел человека, высунувшегося из окна второго этажа и машущего им рукой.

Лицо оказалось очень знакомым: тот самый главный герой эротической сценки в мужском туалете, которую Шэнь Бай невольно прослушал во время второго цикла, —

Лун Саньмяо!

Похоже, и в этот раз ему удалось сбежать из мужского туалета, да ещё и дожить до нынешнего дня!

Один человек, два дня в самом эпицентре вспышки — нельзя было не признать, что это впечатляет.

Вот только неизвестно, сколькими людьми он успел воспользоваться, кроме той девушки, которую бросил в туалете.

После истории в туалете и всех слухов, которые Шэнь Бай слышал о нём раньше, Лун Саньмяо ему совсем не нравился. Поэтому отвечать он не собирался.

Но Лун Саньмяо так долго оставался один и наконец увидел живых людей — разве мог он так просто их отпустить?

Он перебрался через подоконник и ловко спрыгнул вниз.

Газон был мягким, поэтому он лишь слегка ушибся и серьёзных травм не получил.

— Я вас зову! Куда направляетесь?

Лун Саньмяо оглядел их — все целы, ни на ком ни царапины — и, понизив голос, спросил.

Линь Сэнь помедлил и ответил:

— Мы идём в медпункт.

Шэнь Бай с улыбкой без улыбки подколот:

— Точно. Идём спасать мир. Что, молодой господин Лун тоже хочет с нами?

Лун Саньмяо окинул его взглядом сверху вниз, не понимая, откуда взялась такая враждебность.

— Спасение мира меня не интересует. Но ведь, спасая мир, вы всё равно собираетесь отсюда уйти, да?

Похоже, он действительно хотел присоединиться.

Но если взять его с собой, кто знает, когда он продаст остальных ради собственной шкуры.

Он смог бросить даже девушку, с которой за секунду до этого был близок. Что уж говорить о команде, к которой присоединился по дороге и с которой его ничего не связывает.

Шэнь Бай вспомнил девушку, которую буквально у него на глазах заживо растерзали зомби, и настроение потяжелело.

Ему не хватило совсем чуть-чуть, чтобы ухватить её за руку и спасти.

.....

Внезапно ему захотелось вступить за неё.

— Ну да. Если ты даже самого близкого человека спасти не захотел, с чего бы тебе хотеть спасти мир?

Лун Саньмяо нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Бай усмехнулся:

— Два дня назад в мужском туалете так активно развлекался — уже забыл? Вот уж правда: вытащил член — и вся нежность пропала. Пока было нужно, называл «деткой», а как опасность появилась — умчался быстрее меня.

После этих слов выражения у всех изменились.

Только поняли они сказанное каждый по-своему.

Лун Саньмяо был потрясён тем, откуда Шэнь Бай знает, что случилось два дня назад, и начал подозревать, что тот в тот момент тоже находился в туалете и слышал всё от начала до конца.

А остальные совершенно неправильно поняли смысл его слов и решили, будто в туалете Лун Саньмяо развлекался именно с Шэнь Баем, а во время вспышки бросил его и сбежал!

Ли Тинхэ первым сделал выразительное лицо и протянул:

— Ну надо же. Я в тебе не ошибся!

Шэнь Бай: «???»

Да вы о чём вообще?!

Шэнь Бай вынырнул из своих эмоций и вдруг почувствовал ледяной холод за спиной.

Посмотрев на лица остальных, он наконец понял, что только что наговорил.

Но... эй, тот, кто стоит сзади!

Ты-то чего? Даже если бы я и правда был геем, какое тебе дело? Неужели и из-за этого опять глаза краснеют?!

<http://bllate.org/book/22290/2366451>